

Фома Рахманинов

**ГАСТАРБАЙТЕР.
НАШИ В ПОЛЬШЕ
И ЧЕХИИ**

Фома Рахманинов

**Гастарбайтер. Наши
в Польше и Чехии**

«Издательские решения»

Рахманинов Ф.

Гастарбайтер. Наши в Польше и Чехии / Ф. Рахманинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907306-8

А вы еще не были подхвачены новой волной? Сегодня все пересекают границу Европы в стремлении набить карманы честным путем. Правда, не всегда честными шагами. Кто и как наживается на этом ажиотаже? Где и насколько быть начеку? Цифры, истории, процедуры. Злоключения работяг, полных светлых надежд в водовороте перипетий, полном крючкотворов и добрых людей. Одна из сотен тысяч нерассказанных историй о коммерческом путешествии сквозь розовый туман с глубокими личными переживаниями и общим сравнением.

ISBN 978-5-44-907306-8

© Рахманинов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Нам бы в Голландию	8
Нам бы в Чехию	14
Пересадка во Львове	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Гастарбайтер. Наши в Польше и Чехии

Фома Рахманинов

© Фома Рахманинов, 2018

ISBN 978-5-4490-7306-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Моему другу на добрую память. Надеюсь когда-нибудь, благополучными
вечерами, ты захочешь прочесть это и вспомнить*

Все имена изменены. Совпадения случайны

Предисловие

Пока писал эту книгу, в нашей стране происходили некоторые положительные (и не только) перемены. Например, появились солнечные батареи, питающие светофоры на улицах и некоторые фонари, что не могло не порадовать. Или магазинные хитрости с ценниками, которые я встречал в Чехии. Также появилось много польских товаров на прилавках и лампочек в ночных фонарях. Но, когда я уезжал несколько лет тому обратно, все эти маленькие факторы были для меня чем-то новым и непривычным.

Чехия расширила и упростила въезд для наших сограждан, а в дни моего там пребывания, наоборот, происходил регулярный отлов незаконно работающих трудяг.

В общем, если в тексте встречаются описания ничуть не удивительных для вас явлений – делайте скидку на марафонский бег Хроноса.

Введение

Сегодня все едут на заработки за границу. Это второй и более массовый поток после злополучных девяностых. Весь цивилизованный мир принимает полчища белых качественных рабов. Добровольных, трудолюбивых, очень способных. Составляющих самое большое свое объединение в одной из первых развитых стран мира – государстве Канада, и строящих ныне все медом мазанные европейские, и не только, уголки. Ведь как не тужится, не шевелится наш земляк, а отстроить свой Эдем на родной сторонке, вот уже сколько веков, не дает треклятая игра престолов, в которой мы, увы, профаны. Так и ищем счастье на чужбине, и, судя по всему, находим. Отчасти. Об этом и книга. Тернистый путь простого украинца, одного из миллионов, бросивших семью и борьбу с ветряными мельницами, одолжившего денег и собравшего огромную, по неопытности, сумку в спасительную дальнюю дорогу – за бугор.

Нам бы в Голландию

Все начинается со сбора информации. Где? Как? Сколько? Шерстишь интернет, прозваниваешь конторы, спрашиваешь друзей и друзей друзей. Делаешь выводы, перебираешь, вертишь носом. Там не то, там не так, там не столько. А потом бац – и судьба, наконец, указывает тебе на объездную дорогу к мечте. Когда я понял, что дела мои плохи и выбор невелик, а банкнот надо все больше и больше, тогда и случилось вышеупомянутое действие. Перстом указующим оказалась Ровненская фирма «Лингвиста». Надежная, проверенная на форумах, по отзывам и их датам. Менеджер Катя четко и подробно рассказывает обо всем по порядку:

- Что вы умеете?
- Готовить борщ, отжиматься от пола, писать стихи.
- Значит вам в Польшу.
- Нет, нет, только не Польша.
- Ну, или Чехия.
- А что в Чехии?
- То же что и в Польше, только чуть получше.
- Подробнее можно?
- Ваш борщ – это Польша, а вот если в него добавить сметанки – это уже Чехия.
- Хм, понятно. А так чтоб сало, чесночок и горбушка черного хлеба?
- Только профессионалам. Вы профессионал?
- Нет.
- Тогда Польша или Чехия.
- Тогда до свидания.
- Тогда подождите. Есть вариант с Голландией, но вы будете первопроходцем.
- Подробнее.
- Садовое хозяйство, 75 евро в день, жилье бесплатно.
- Согласен.
- Места ограничены.
- Когда выезжать?
- Через три месяца. С вас 700 евро.

И вот я ищу деньги. Сто долларов – сбор документов в визовый центр, куда также входит приглашение от работодателя, без которого получение рабочей визы категории D невозможно. Сорок один доллар – визовый сбор. На Днепропетровский и Харьковский центры скинули Донецк, Луганск, Полтаву, Сумы и Запорожье в довесок, так что бесплатными силами стать на очередь на подачу документов нереально – еще сто зеленых. Дальше схема такая: я и мой старый друг Володька переводим «Лингвисте» по четыреста евро и едем в Польшу. Там нас встречает нужный человек, взымает по триста евро с лица и начинает готовить командировочные документы, по которым мы, как сотрудники польской фирмы, отправляемся в Голландию. С собой должны иметь валюту на покушать в первый месяц, проезд и всякий случай. Плюс скупиться в дорогу и по мелочи: типа фотографий, ксероксов, роуминга и т. п. На все про все полторы у.е. с человека, но тут как в бизнесе – деньги делают деньги, хочешь заработать – вложи, и чем больше, тем больше; а там, в прекрасной стране тюльпанов, затраты окупятся за месяц и начнется чистая прибыль. И вот мы уже считаем и мечтаем, куда потратим сказочные гонорары, ведь столько всего накопилось.

У одного обеспеченного знакомого прошу сумму в долг под залог любимой «девятки». У Володи жена приехала из Швейцарии – ездила как студент-практикант от аграрного универа, и привезла много денег и эмоций. Конечно, мы рассматривали вариант покупки аналогичного

диплома и проезда в Эдем через проверенные каналы, однако фальшивый документ не надежен и влечет за собой дополнительные немалые затраты.

Очередь нам открывают в Харькове. Я беру билет (еще затраты) и еду в первую столицу Украины. Месяц февраль, новая скоростная электричка, в окне проносятся виды, местами снег, а внутри так комфортно. Проводник разносит чай, я достаю из рюкзака домашний пирог, по телевизору идет «8 новых свиданий» с Зеленским и Галустяном.

По приезду добираюсь в метро до нужной станции и иду, ищу центр. Пасмурно, снег с дождем, рынок, магазины, машины носятся. Приличный парень, располагающий к совету:

– Не подскажите Красношкольная 18, – спрашиваю я.

– Так вот же, через дорогу, – говорит он. – Здание с красной вывеской.

– Ага. Вон то? Спасибо.

– Не за что. На очередь?

– Да. Вы тоже?

– Тоже.

– Вова.

– Паша.

Пожали руки. Я остановился возле киоска.

– Вы делаете кофе?

– Нет, – сказал продавец.

– Ты кофе хочешь? – спросил Паша. – Так вон там и делают, кафешка возле центра, видишь?

– Ну.

– Пошли вместе, я тоже хочу кофе.

Мы остановились возле светофора ждать зеленый.

– Ты откуда? – спросил я.

– С Днепра.

– Та ладно, – улыбаюсь. – Я тоже.

– Серьезно? – тоже улыбается. – Где б мы еще встретились.

– Точно.

– А откуда именно?

– С Правды. А ты?

– Тополь.

– М-м. Там у вас в тупике есть отличный ресторан – «Гриль хаус».

– Да, есть такой.

– Успел я там поработать. Стейки на гриле, картофель «Айдахо», бургеры, – сказал я. – Вкусно.

Загорелся зеленый, машины стали, а мы пошли.

– Так ты повар? – спросил Паша.

– Кулинарное окончил, – сказал я, – но поваром работал мало.

– Чего так?

– Как тебе сказать, неблагодарное это дело. К тому же готовить дома и готовить на профессиональной кухне – совсем разные вещи.

Мы зашли в кафешку, а точнее магазинчик типа розливайка – павильончик с магазинными товарами, а заодно пирожками, бутербродами и напитками на розлив. Такие лавки, наверное, только у нас и существуют. До назначенного времени еще было пару часов, так что мы взяли по эспрессо и вышли на пристроенную летнюю площадку со столиками под навесом.

– Ну, а ты чем занимался? – спросил я.

– У меня есть маленькая химчистка на районе, – сказал он. – На жизнь хватает.

– А куда едешь?

– В Польшу. Хочу открыть рекламное агентство.

Я отхлебнул горячий кофе. Он был крепкий и сильно горчил. Не очень приятно.

– А химчистка?

– Оставляю родителям. Они на пенсии, так что будут заниматься.

– Ясно. А агентство, ты знаешь польский язык?

– Нет, но там мои друзья и они знают, – он тоже отхлебнул кофе и достал сигарету. – Если все пойдет, выучить польский не проблема. Для бизнеса там гораздо лучшие условия, потребительская способность, да и вообще, если здесь мне надо вертеться, как белка в колесе, то там я буду снимать эквивалентные коврижки без напряжения.

Из кафешки вышла подгулявшая компания и стала за соседний столик. В руках по два стакана – с водкой и кофе, а в зубах сигарета. Видимо, они уже получили визы и теперь обмы- вают завершение бюрократической процедуры.

– Знаешь, хочется не просто вкусно кушать и ходить в кино, – сказал он, – но и позволить себе слетать в Турцию, Таиланд, Эмираты. Согласен?

– На все сто.

– У нас ты сильно полетаешь? А там легко.

Он с огорчением посмотрел в свой стакан, болтая темную жидкость.

– Паршивый кофе, – сказал он.

– Да, не очень, – ответил я. – Надо взять «американо», времени еще много.

– Ой, – вздохнул он. – Мне бы пива. Вчера на свадьбе гуляли, теперь хреново, жуть. Чуть поезд не проспал, хорошо друзья запихнули.

– Ну ты даешь, – смеюсь я. – Тебе на сколько?

– На час, – он посмотрел на часы. – Пойду, наверное, гляну что там.

– Давай, я тут подожду.

Возле центра собралась куча людей. Они предлагали всякого рода услуги в предстоящей процедуре: переводы, заполнение, фото и пр. так что если ты вдруг забыл что-то сделать, здесь всегда помогут, только плати.

Вскоре вышел Пашка.

– Ну как? – спросил я.

– Сказали за десять минут подойти.

Мы снова вернулись в розливайку и взяли два «американо».

– Ну, а ты куда собрался? – спросил он.

– В Голландию.

– Прелесть.

– Точно. 75 евро в день, жилье бесплатно.

– Что делать надо?

– Садовое хозяйство.

– Через контору нашел?

– Да. По польской визе едем, оформляют как командированных.

– Слушай, ну удачи, – Паша уважительно покачал головой. – Если все получится, обяза- тельно подтянешь.

– Обязательно, – сказал я. – А если не получится у меня, но получится у тебя, то подтя- нешь ты.

– Обязательно, – улыбнулся он. – Со своими ребятами лучше работать.

Вскоре стало холодно и поганый кофе больше не лез. Паша пошел вовнутрь, а я решил еще побродить. С обратного входа вышла довольная дама, ликуя над своим конвертом.

– Дали? – спрашиваю я.

– Да, – говорит. – На год.

– Поздравляю.

Вся сияющая она села в благополучную Toyota и также благополучно укатила прочь – вдоль серых неприветливых улиц с мечтой о прекрасном будущем.

И таких здесь было много: свежих, хорошо одетых, на хороших машинах. Они с другого мира, а тут лишь чертова пересадочная станция в бюрократическом дурдоме.

Пашка дожидался своего номера, уставившись в монитор над приемными окошками. Я тем временем сходил, сделал недостающую копию очередного документа, чуть погрелся и снова вышел на улицу. Шел мокрый снег. Несколько человек до сих пор предлагали услуги своего агентства в помощи с процедурой.

– Все сдал, все отлично, – говорил довольный Пашка. – Никто меня ничего не спрашивал, так что не беспокойся. Ответ с документами можно получить почтой, что вообще замечательно.

– Ну, давай. Удачи тебе, – сказал я. – Держим связь.

– Держим.

И он ушел.

Я пришел без десяти, получил свой номер и сел на стул дожидаться очереди, тарашась в монитор, как Павел часом ранее. Вот он загорелся на экране спустя минут сорок. Я подхожу к окошку, нервничаю почему-то, даю сотруднице документы по требованию. Потом заполняю бумаги, что совершенно не сложно сделать, вопреки жутью окутанным слухам.

– Вы едете работать? – спрашивает девушка инспектор.

– Да.

Заказываю доставку на дом, улыбаюсь, благодарю, иду в другое окошко, получаю квитанцию на оплату почты и, как все, довольный выхожу на холодную улицу. В банке неподалеку выстаиваю еще одну очередь, рассчитываюсь с кассиром и дело сделано.

Иду по проспекту в Харькове. Киоски, машины, нищенский рынок – ничего примечательного. Конечно, я шел не тропой туриста, но все же. Снова сажусь в метро и возвращаюсь на вокзал. В рюкзаке у меня остался домашний пирог с вишней. При вокзале стоит маленькая современная пекарня. Иду туда.

– Можно заказать у вас чай, а булочку съесть свою? – спрашиваю продавца.

– Нельзя, – улыбается она. – Но вон там я этого не увижу.

– Спасибо большое, – улыбаюсь в ответ.

Сажусь в углу, достаю пирог, колочу чай, смотрю в окно, ем. До прибытия поезда еще два часа.

А в самом здании вокзала есть комната ожидания, где даже не очень пованивает бомжами. Так, слегка. А еще, чтоб тарашиться не просто в стенку, на ней изображена громадная картина советской жизни, довольно красивая, как по мне. Смотри и рассуждай. О прошлом, о будущем прошлого, о ценностях, о мечте и вере, строителях, разрушителях, условиях и потребностях, равенстве, братстве, войне и мире во всем мире. О жизни.

А потом я уехал домой. Чай был хуже утреннего, как и погода. По телевизору крутили то же самое – принц Персии потерялся в песках времени. Зеленский и Арнгольтс полюбили друг друга на полтора часа эфирного времени. А нарисованные богатыри спасали Киевскую Русь; жаль, что они реальны лишь под кистью художника, гляди не пришлось бы искать лучших дней на чужбине.

Сидим дома, ждем ответа. Через неделю позвонил курьер и сказал:

– Я подъехал. Забирайте посылку.

Счастья полные штаны. Я второпях вскрываю конверт и вижу вклеенную на всю страницу визу. Открыли!!! – ликую так, словно получил положительный ответ от будущей жены. Но жизнь такая зебра (а в нашей чудной стране она уж совсем вороная, ну ладно, может с маленькой полоской – побелкой испачкалась). Звоню я, в общем, такой довольный драгоценной «Лингвисте», а мне грустным голосом отвечают:

– Вы знаете, у нашего человека в Польше возникли проблемы с законом – но не подумайте, по другим вопросам – так что вариант с Голландией временно отменяется.

– Как отменяется? Да вы что? Да я ж только из-за него и визу открывал.

– Я вас понимаю, нам очень жаль, ну, вот так случилось. Форс-мажор. Никто не мог такого предвидеть. У нас такое впервые и т. д. и т. п.

Мир рухнул следом за Голландией и законопослушной жизнью поляка – человека «Лингвисты».

– Но мы можем вам подобрать работу в Чехии, Польше. Раз у вас уже открыта виза, не пропадать же ей зря. К тому же в эти страны вакансии обойдутся дешевле.

Да-а... а я-то думал, губу развесил. Страхиваю побелку, в которую попал, было, случайно возомнив ее кусочком зебры, и отвечаю:

– Ну, что ж. Диктуйте.

И она диктует: стройки там, стройки сям; если не хотите стройки, есть заводы, мясокомбинаты...

– Стоп, – говорю. – Какие заводы, какие стройки? Я вам сразу сказал, что мне нужно.

– Это все, что есть на данный момент.

– Какие зарплаты?

– Стройки 12злот, остальные от восьми.

– Плюс расходы на жилье и пищу. Вы что шутите?

– Ну, скоро по Чехии должны появиться хорошие вакансии, там зарплаты повыше будут.

И вот ждем мы теперь Чехию, а срок визы уже идет, всего ничего – 172 дня. Попутно мы стали искать и другие конторы, выслушивать их предложения. Дяденька, что отправляет в Германию, просит 800 евро вперед и дает железные гарантии подобно «Лингвисте». Класс. В общем, поскитавшись по безмерным просторам интернета, мы поняли, что при нашем раскладе реально уехать лишь в Польшу и Чехию. Другие страны требуют больше разрешений, волокиты и затрат, на которые у нас уже не было настроения и времени. Что ж, решили мы, поедем в Чехию, заработаем на что-нибудь посолидней, тогда и займемся.

Вскоре обнаружилась еще одна заковыка: фирмы, работающие по Чехии, устраивают лишь на легальной основе, а мы, мол, со своей польской визой в эти основы не вписываемся.

– Никого не слушайте, – уверенно говорит Катя. – Мы по такой схеме два автобуса в неделю отправляем, и никто не жаловался. Когда приедете в Чехию, заплатите 800 крон и вас переоформируют с потрохами. Будете легальней всех легалов.

Все та же форма А1, и она таки существует.

– У нас есть хорошее место в Карловых Варах – лепить кнедлики, – продолжает Катя. – А через неделю появится автозавод в Праге.

– Давайте нам ваши кнедлики, чтоб меньше ждать.

– Но я не знаю, берут ли туда мужчин. Надо уточнить.

– Так уточняйте поскорей.

И вот мне уже не терпится мастерить чешские лакомства, а в другой конторе нам предлагают преотличные условия на пилораме в Польше. Посредник уверяет, что такие условия редкость, мол, там и жилье бесплатно и зарплата высокая, да и вообще не пожалеем. Но кнедлики ожидаем больше, загодя полюбив их подобно западным славянам. Чехия вообще привлекает больше, и зарплатами и большей углубленностью в святая святых, а ближайших соседей рассматриваем про запас; план «Б», так сказать.

В третьей конторе, поставяющей крепостных ясновельможным панам, работают прямо таки на заказ привередливых гастарбайтеров, а именно – работа в фермерском хозяйстве. Именно туда мы давали запрос. Соглашаемся тут же, но сами ждем ответа от поляка.

Вообще, конечно, в Польше зарплаты на порядок ниже, но там предоставляют бесплатное жилье, а в Чехии за него надо платить. Еще там надо платить за форму А1, добраться к ним

обходится больше и питание немногим выше. Так что, прикинув палец к пальцу, выводим совсем небольшую разницу.

Решаем ехать туда, где быстрее загорится зеленый. Но зеленый загораться не хочет – светофор сломался. На кнедлики берут лишь женщин и семейные пары, а фермер никак не отвечает. А виза уже открыта и отчет пошел. В еще одном агентстве нам говорят, что когда останется около трех месяцев нас уже никто не возьмет. Уточняем информацию – правда. «Лингвиста» клянется дать через неделю авто завод в Чехии с хорошей ЗП и условиями. Другие посредники интересного не обещают. Снова ждем и кусаем нервно ногти.

Продали квартиру, поделили на родню и затеяли стройку дома. Живем с бабушкой на даче. Свежий воздух, топим печь, колю дрова, гуляем улицей, жду привет из-за границы. «Привет»! Ура! Наконец-то. На злобу дня откололся зуб и в срочном порядке бегу к дантисту на ремонт. А «привет» из Польши – доставка цветов по городу, нужна категория «В». Не пыльно, с хорошей зарплатой и запахами, в небольшой город недалеко от границы. Либо с той же категорией, на езде с попутной установкой разного рода пласт изделий. Божатся что места редкие и зланные, работодатели старые и проверенные, не упустите шанс. А мы и не собираемся. Острим лыжи тут же, и тут же просыпается «Лингвиста» с приветом из Чехии. То пусто, то густо. Ну, в приоритете была Чехия, Ровненская была первой конторой и документы сделали через нее. Значит Чехия, город Прага, деньги вперед. Как водится.

Сообщаем родным, на всех сразу накатывает тоска перед разлукой. В дорогу покупаем: непортящуюся еду, лекарства от всех болезней (плюс витамины), средства гигиены. Чемодан пакуем гигантский, битком набитый и то не все влезает. Бегу на базар, покупаю клетчатую сумку «челночницу» – хит девяностых. Делаем оплату двумя переводами, разным получателям, равными долями – 120 долларов (эквивалент средней месячной зарплаты в нашем регионе), итого 240.

Накануне звонит наш куратор по Чехии Наташа и говорит:

– Завод в силе, но не хотите ли в лес, на спил деревьев. Зарплата высокая 120 крон в час, жилье неподалеку от леса, бригада на машине.

Я загораюсь как фитиль – это просто мечта.

– Конечно, – говорю. – Я только «за». Остается убедить двух друзей и дело в шляпе.

– Я с ними поговорю.

– Я тоже.

Убедить получилось, хоть Володя сопротивлялся. Боялся, что привалит деревом, но нас уверили, что лес не так уж высок, команда профессиональная и обучение проводится. Хозяину не выгодна смерть и он, естественно, сделает все возможное, чтобы ее избежать.

– С пилой обращаться умеете?

– В руках держали.

– Годится.

Нам бы в Чехию

Попросил отца отвезти меня на вокзал. На дорожку присели.

– Как приедешь сразу сообщи, – переживает мама.

– Конечно, не волнуйся, – отвечаю ей. – Я оформил себе Vodafone, так что связь должна быть, но чтоб не тратить деньги будем связываться по Wi-Fi. Роуминг на крайний случай.

Проезжаем остановку, я машу в окно жене и детям. Они улыбаются и резво машут мне в ответ. В улыбке жены видна грусть. Впереди нас ждут испытания, но мы вместе отважились на этот эксперимент.

У входа в вокзал уже стоит Володя и молодая пара.

– Ты ж сообщи, как доедешь, – говорит папа.

– Да, я сообщу.

Пожали руки, посмотрели в глаза, обнялись.

– Смотри там, хоть леса чехам оставь, – шутит отец.

– Постараюсь, – смеюсь я.

Поднялся сильный ветер. Была середина марта.

– Саша, – представился третий.

– Вова, – жму руку.

Через минут пять он попрощался с женой. Стоим на перроне, закат горит красным, Саня весь в золоте.

– А я все золото дома оставил, – говорю. – Даже обручалку снял.

– И я снял, – говорит Володя.

– Зачем? – спрашивает Саня.

– На всякий случай, мало ли.

Саня смотрит на свой перстень и говорит:

– Та ну.

Потом закуривает сигарету и начинает что-то тарыхтеть. Тарыхтит без устали, язык без костей – толстое тренированное мясо. Володя говорил, что он страшная балаболка, теперь я и сам это вижу, еле сдерживаю улыбку. Он все смешал в кучу: погоду, работу, страну, воспоминания. Таким хлеба не надо – дай монолог пустить в ушные раковины. Я полагал, что они у меня не бездонные, но вскоре понял, что ошибался.

– А кореш мой Славка, – глаголет он, – в спецгруппе тогда работал и вот он говорит: «Хочешь поржать»? Ну давай, говорю, поржать всегда приятно. Подъезжаем мы к шалаве, короче, а стояла осень и холодно уже, снега кучу, а она стоит на дороге, на костылях, прикинь, и машины ловит. Тут мы.

– Ну что Катюха, давай «капусту», – говорит Славка.

Та стоит, короче, дрожит вся, перепуганная, на этих костылях, носом шмыгает.

– Какая «капуста», – говорит, – ни одного еще не тормознула, кому я надо такая.

А ногу ей за прошлым разом сломали, когда она лавэ замутить хотела. Тоже ныла, стояла, что по полям и все такое, а сама «цифры» в лифон засунула. Ну ее и проучили.

– Все не доходит до тебя, – говорит Сява. – Садись, покатаемся.

Та как заныла, короче: клянусь, божусь и так далее. Нифига родная. А Славик здоровенный лосяра, рука как у меня ляха, блин, и он ее так за воротник как дернет и в кабину. Та залетела как тряпка какая-то. Внатуре базарю, как будто пустую куртку закинул, там дури дай Бог.

Привезли ее на хату, короче, завели на второй. Сидим, такие, курум, она стоит перед нами, тушь потекла вся, сопли блестят. А Славка меня локтем подбивает, мол, смотри, что сейчас будет.

– Ну что с ней делать будем, пацаны? – спрашивает он.

Тишина такая, потом Леха, короче, говорит:

– Повесим ее давайте.

И все ж дружно подхватывают, давай лахать, она ж не знает, что с нее гонят просто.

– На чем? – спрашивает Сява.

А Леха такой:

– Та на канате можно.

Ну, понял, на тренировочном. Там над лестницей коридор такой идет и перила.

– На тех перилах, – и показывает на них.

Та бедная обоссалась, прикидываешь? Ну, она ж реально думает, что все, хана. Там ребята не шутят обычно.

– Мальчики, пожалуйста, умоляю вас, – давай ныть, короче. – Я все отработаю.

А Славка говорит:

– Да кому ты нахер надо такая? – и дымит на нее. – Кто тебя калеку драть будет?

– И днем и ночью буду, круглосуточно буду. Пожалуйста, мальчики.

– Поздно, Катюха, раньше надо было думать.

Леха приносит канат, накидывает ей на шею, прикинь, и завязывает петлю. Та стоит в моче вся, в соплях, в слезах, тушь по всей морде, нога в гипсе, жуть, короче, ее колбасит, она стонет. Даже мне уже жалко стало. Ну, Славка ей напоследок:

– Что, Катюха, – говорит. – Прощайся со всеми.

И она бах, такая, и в обморок. Сознание потеряла.

– Можно мне чайку, – говорю я проходящему мимо проводнику. – С лимоном.

– Да, – говорит он. – Сейчас принесу.

Саня отпивает пива из бутылки и продолжает:

– Решили ее на улицу вынести, на воздух. Там свежо, прохладно. Кинули ее в снег, короче, и за водой пошли, чтоб взбодрить. Взяли ж ведра, воды из-под крана набрали, выходят, а ее нет. А там двор и сразу поле идет здоровое, а за ним посадка, ну и там трасса дальше. Короче, пока они за водой ходили, ну, сколько там минут пять, не больше, она уже почти все поле перебежала с ногой загипсованной, прикидываешь, – Саня засмеялся и отпил еще пива. – Вместе с канатом тем на шее побежала, прикидываешь?

– Да уж.

– А еще как-то раз еду я, короче, на «десятке», погода хана какая, ну а я лечу, еще и без прав. Тут гайцы мигалку врубили, и за мной давай, значит. Я во дворы залетаю, а там, в гаражах яма здоровенная, и там лужа вечно стоит, как болото, блин. Ну что делать? Я туда заехал, значит, прям в середину, заглушился и стою. Подлетают гайцы.

Тут Володя вернулся с перекура и сел рядышком, выпить жидкий словесный стул. Саня отхлебнул пива. Вагон качает, едем дальше.

– Стали перед лужей, короче, и говорят: «Выезжай, давай». А я им: «Не могу, машина не заводится». Они мне: «Документы». А я им такой: «Пожалуйста, вот», и достаю типа с кармана, подходите, мол, господа хорошие.

Саня громко засмеялся довольный своим прошлым. Мы тоже засмеялись.

– И что в итоге? – спрашиваю я.

– Да ничего, – говорит. – Постояли, попыхтели, поняли, что номер не пройдет и отвалили.

– Круто.

– Да. А еще как-то раз... – и понеслась по новой, совершенно не последовательная теме история, о собственном двухэтажном магазине в Донецком пригороде; о том, как Васька Коровин научился игорные автоматы обманывать, ну те, первые самые, с недоработанной системой еще; как от жены на три месяца сбежал после очередной ссоры и т. д. и т. п. В общем, ехать

было абсолютно не скучно и очень даже весело, особенно когда проводник подносил горячий чай с лимоном.

Пересадка во Львове

Во Львове до того я не был, но особых впечатлений не получил. Обычный вокзал, обычные таксисты, только говорят на украинском. Толпа, грязь, суета, чехарда. В туристические места мы не попали в общем, зато побежали в ближайший магазин продать лишние сигареты, коими пацаны запаслись вдоволь, но на границе, как оказалось, можно лишь две пачки провозить. Поймают – баста, от ворот поворот, так что шутки лучше не шутить и табак скорее слить. А тут, у местных торговцев, уже все налажено, таких несведущих паломников, последнее время, полчища прут, и в пути лишь узнают правду матку о злобных правилах пересечения размежеваний.

Привокзальный ларек, берем по кофе в пластиковом стакане. Пацаны продали сигареты за бесценок, лишь по пять гривен с пачки вернули, ну и то ладно, лучше, чем в контейнер задаром. Нам нужно к автовокзалу, там нас должен встретить перевозчик на Vito, знающий, якобы, объездные пути, где встречается меньше правовых охранителей. Все таксисты хотят 150, но, проявив терпение, мы находим за 100. Он прячется и потешно шифруется.

– Давайте без палева, пацаны, – говорит он. – А то меня сожрут тут с потрохами и салниками.

Какие проблемы – подсаживаемся втихую, подальше от вращающихся глазных и разноцветных яблок, и едем. По дороге я забегаю в магазинчик «1000 мелочей» купить пинцеты – клещей вытягивать, мы ведь в лес, как-никак, собрались. Таксист проводит инструктаж по пересечению границы, и рассказывает какие, порой, ляхи нерадивые попадают.

На вокзале пьем чай и шутим, ждем Vito. Забегаю в хозяйственный (вспомнили, что комаров в лесу навалом), покупаю фумигатор с запаской. Подъехал бус. Загружаем багаж, платим баксы – 80 с лица, усаживаемся, отзваниваемся родным, знакомимся, едем. Водитель обещает быть в Польше уже сегодня, а рано утром, при сопутствующей удаче, уже и в Чехии.

Наши попутчики самые разные и уже бывалые. Их рассказы так и льются нам в уши сладкой песней. Одна дамочка вся из себя европейка, с шармом курит сигареты и пытается красиво говорить. Она живет с мужем в Чехии уже около десяти лет и, по всему видно, что поскорей хочет вернуться к нему домой, хоть и с родины. Он вроде бы сварщик, она какая-то мелкая, но уже заведующая, среди obsługi, и вполне, вполне счастливая. От нее так и веет европейским благополучием и покоем. Говорит, что раньше было лучше; от нее буквально исходит завтрашний день: утренний кофе, сваренный мужем по приезду, чешский выходной и умиротворение. Она уже не часть смутной Украины, она частичка старой доброй Европы.

Другая молодка тоже едет к мужу. Они совсем недавно расписались и работа, судя по всему, не такая сладкая, но домой они тоже не хотят, а хотят его обустроить в своей новой среде обитания. От нее еще не веет Европой и кофеем с дороги, она обеспокоена, озадачена и уставшая, она еще точно часть Украины.

Дедушка небольшого роста, седой и приятный, едет к сыну в гости. Ему уже вряд ли много надо от жизни, он счастлив, что все хорошо у ребенка. Ребенок прораб на хорошем счету в строительной компании, причем не эмигрантского толка. Долго работали в Польше – она родимая крестные воды и великий взрыв всякого евро гастарбайтера, ну а после осели в Чехословакии без Словакии, забрали семью и живут, поживают.

Здесь я впервые услышал о румынских паспортах, гражданстве, о преимуществах старых бланков. Ну подумаешь бумажка с фоткой, набедокурил – тебе депортация, так всего делов – документ в топку, меняешь себе фамилию на женину и получаешь новый паспорт, с которым преспокойно въезжаешь в запрещенную страну. Опять начудил – материнскую берешь и т. д. Однако нынче ксивы с отпечатками, здесь уже взятки гладки.

Также наш брат массово в румыны подался. Вроде бы славянской наружности, а по паспорту румын с оным ФИО и пропиской. И по этой самой бумажке едет в любую точку Евросоюза и работу работает, причем за другие деньги. Музыка играла недолго, все это быстро вскрыли, кривя улыбки нашей опасной прозорливости, и стали одного за другим на границах браковать, с помощью настоящих румын или носителей данной речи, обличающих тебя на допросах; и прочими методами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.